

Рой и Лето наострили уши и попытались услышать, нет ли каких-нибудь странных звуков, но их не было. Их медальоны тоже не вибрировали, что означало отсутствие магической активности поблизости. Не было никаких призраков.

«Куда же делся труп Марии?» – Рой пытался понять это и в то же время просматривал чертеж. Это был чертеж меча. Крестовина, рукоять и лезвие были нарисованы отдельно. Подробно описывались размеры, толщина, необходимые материалы, температура печи и способы изготовления меча. Это был полный чертеж стального меча Школы Змеи. «Теперь, когда у нас есть этот чертеж, мы наполовину выполнили нашу миссию здесь, во фруктовом саду. Остался только чертеж серебряного меча» ‘Согласно неотправленному письму Кольгрима, Игнаций украл второй чертеж.’ «Хорошо. Мы тоже сходим за ним» – Рой бережно сложил чертеж стального меча. – «Пора взыскать наш долг с барона»

Лето все еще думал об исчезновении трупа Марии. Он достаточно долго проработал в этой сфере, чтобы понять, что что-то должно быть не так. «Смерть Кольгрима и исчезновение Марии должны быть связаны, Рой. Проверь другие гробы»

В любой другой ситуации они бы так не поступили. Ведьмаки не были ворами, и у них было свои правила. Открывать гробы и тревожить покой мертвых – это не то, что они стали бы делать, но в данной ситуации у них не было другого выхода.

«Джон, Флориан, простите нас, пожалуйста. У нас есть причины так поступать», – пробормотал Рой, открывая гробы.

В гробах лежало два с половиной трупа. Младенец был слишком мал, чтобы считать его единицей, ведь он был размером всего лишь с кулак взрослого человека. Ведьмаки подошли и проверили таз скелетов, чтобы определить их пол.

«Таз толстый, высокий и узкий, а тазобедренная кость большая, узкая и глубокая» – Лето взял на себя роль коронера. Имея за плечами несколько десятилетий ведьмачьего опыта, он уже был знаком со строением скелета человека. – «Лобковая кость соединена в более высоком месте, а внизу она меньше. Это мужские трупы»

Трупа Марии по-прежнему нигде не было, но ведьмаки не собирались открывать гробы на стене. В этом не было нужды. После того как Лето проверил таз, он исследовал остальные части тела и кое-что обнаружил. На обратной стороне черепов скелетов была выгравирована небольшая строчка слов. «Это похоже на Старейшину Речи. Рой. Взгляни» – Лето перевернул череп ребенка и вздохнул. – «Боги. Что за больной монстр мог сделать такое с новорожденным?»

«Дай мне посмотреть» – благодаря своей родословной, Рой лучше понимал Старшую Речь, чем Лето. «Ро...wi...ca...si...?» – пробормотал он.

«Что это значит?»

«Жертва? Это... это означает жертва на Старшей Речи. Они были выбраны в качестве жертвы» – Лицо Роя нахмурилось. – «Есть гримуары, которые говорят об этом. Это злое заклинание. Запрещенное. Обычно заклинатель делает что-то ужасное, чтобы получить власть или что-то более зловещее»

«Откуда ты это знаешь?»

«Коралл рассказала мне об этом, когда преподавала мне основную теорию магии в храме Мелитэле. Она выглядела серьезной»

«Мы имеем дело с неизвестным и злым заклинанием, которое включает в себя жертвоприношение? Тогда смерть Кольгрима не так проста, как кажется»

Помещик Белого сада и его семья должны скрывать что-то темное.

«Мы будем продолжать расследование?» – Рой оглядел жуткую комнату и вдруг почувствовал, что его кровь похолодела. – «Всегда говорят, что любопытство кошку сгубило»

«Ведьмаки гораздо выносливее кошек. Ты собираешься отступить?» – Лето холодно посмотрел на него.

«Если бы» – Рой напустил на себя серьезный вид и сменил тон. – «Кольгрим – важный член школы. Мы не можем допустить, чтобы его смерть была напрасной»

«Хорошо. Но ещё осталось заклинание. У нас недостаточно информации. Мы знаем только, что тела принадлежат семье Игнация, а на их черепках была выгравирована руна жертвоприношения. Это все, что у нас есть. Возможно, мы получим новые подсказки после встречи с бароном, но у меня есть мысли насчет местонахождения Марии» – он сделал паузу на мгновение. – «Есть три возможных места»

«Расскажи мне»

«Первое, она в одном из гробов в стене. Второе, ее тела нет ни в одном из гробов здесь. Что касается третьего... Рой, ты помнишь, как рождаются призраки?»

«В особых местах. Например, этот семейный склеп. Это лучшее место для обитания призраков» – Рой всколыхнул воспоминания о занятиях с Зерритом. – «А еще влияет психическое состояние человека перед смертью. Те, кто становятся призраками после смерти, обычно имеют навязчивую идею или незавершенное дело. Либо это, либо их связывают сильные эмоции, такие как тоска или ненависть»

«А Мария Веррье умерла из-за тяжелых родов», – подчеркнул Лето.

«Ты хочешь сказать, что она стала призраком после того, как умерла, и убила Кольгрима?»

«Поправка. Она не убивала Кольгрима. Призраки никогда не будут затаскивать тело человека в гроб. Так что...»

«Кольгрим сам пошел и спрятался в гробу», – пробормотал Рой. Он ударил себя по голове, и в его голове возник яркий образ. – «Он был измотан, и он знал, что не сможет сражаться с призраком в таком состоянии, поэтому он залез в гроб и попытался отдохнуть». 'Что ж, Геральт использовал ту же стратегию, когда сражался со стрыгой в Вызиме'

«Но это такая досада. Видимо, раны Кольгрима были слишком тяжелыми, и он не смог выкарабкаться. Но куда делся призрак?» – с любопытством спросил Рой.

У Лето не было на это ответа: «Я не видел в этой комнате никакой призрачной пыли. У меня такое чувство, что призрак Марии так просто не умрет»

Рой провел рукой по шершавой поверхности гроба. Он уставился на пустое пространство внутри гроба и по какой-то причине прыгнул в него, как и Кольгрим.

«Ты с ума сошел, пацан?»

«Я просто хочу посмотреть, каково это – быть в гробу» – Рой лег в гроб, но не почувствовал удовлетворения. – «Лето, закрой гроб»

«Ты с ума сошел?» – Лето насмеялся, но все равно закрыл гроб.

Темнота захлестнула Роя, и он оказался заперт в холодном, клаустрофобном месте. Но, несмотря на это, его зрение хватало, чтобы видеть сквозь темноту благодаря его мутации. Он исследовал каменную плиту над ним, затем медленно перевел взгляд вниз. Внезапно он замер и коснулся нижней части плиты, где были четко выгравированы символы: «Лето...»

«Теперь боишься, пацан? Тогда вылезь и не трать наше время»

«В гробу что-то есть. Я думаю, это предупреждение, которое оставил Кольгрим»

«Послание?»

«Кольгрим выгравировал одно слово на этой плите. Оно гласит... Бенн'ши» – Рой с трудом отодвинул крышку и сел. – «Он говорит нам, что Мария стала Бенн'ши»

«Понятно!» – Лето взял себя в руки. – «Мне было интересно, почему призраки вдруг исчезли. Это не имело смысла, учитывая, что раньше нам приходилось сражаться с полчищами, но теперь все ясно. Сильные звери обычно территориальны, и они прогоняют любую угрозу со своей территории. То же самое можно сказать и о призраках. Мария стала могущественной Бенн'ши, и ее существование пугает других призраков»

Бенн'ши и призраки могли быть в одном классе, классе духов и призраков, но разница между их силой была огромной. Последние были просто злыми духами, действующими исключительно на инстинктах, а Бенн'ши сохраняли часть человеческой памяти. Бенн'ши было труднее проявлять себя, но взамен они получали особые и мощные способности.

Например, моровые девы могли распространять чуму и болезни. Бенн'ши же обладали способностью вырубать людей своим воплем, способностью к оживлению и даже могли выходить из могилы и передвигаться. Солнце не могло причинить им вреда.

«Мария умерла в 1259 году, и с тех пор прошло два года» – Рой подошел к Лето. – «Бенн'ши, в которую превратилась Мария, должна была покинуть это место, но куда она могла деться?»

«Мария была матерью барона, верно? Так какое место может сдерживать её? Пойдем. Пришло время увидеть самого помещика фруктового сада»